

мистских религиозных течениях. В связи с этим курс «Основы религиоведения» в учебных заведениях среднего и высшего образования, безусловно, востребован. По мнению всех ученых-обществоведов, цель преподавания религиоведения – «не внедрение постулатов какой-либо конфессии в мировоззрение молодежи, но передача молодежи религиоведческих знаний. Вера же, в равной степени светская и религиозная, должна быть сугубо личным делом каждого. Ее содержание не может быть генерализовано в форме, общеобязательного требования и институционализировано в виде общегосударственной идеологии, в том числе и идеологии развития образовательно-воспитательной сферы общества.

Религиоведческое знание и просвещение делают молодежь толерантной к последователям других религий, инакомыслящим, вырабатывают иммунитет против нетерпимости, фанатизма, ксенофобии, национализма, экстремизма, является заслоном сектантскому, культовому влиянию на молодежь. Духовная толерантность, формируемая в школе, способствует воспитанию молодежи в духе открытости, демократичности, независимости, гражданственности, патриотизма. В демократическом обществе, благодаря религиозной толерантности, обеспечивается религиозная свобода, гарантируются права человека. Толерантность – это необходимое условие, предпосылка к развитию демократической правовой и политической культуры молодежи. В то же время в школе, в вузе должна быть четко выраженная нетерпимость к безграмотности, невежеству, предрассудкам, безнравственности, агрессивности учащихся и студентов. Именно эти отрицательные качества являются питательной средой, источниками религиозного фанатизма и экстремизма.

Список использованной литературы:

1. *Оплашева Ж.О. Регулирование религиозного образования и деятельности духовных учебных заведений в странах СНГ // Религия и право: Информационный бюллетень Комитета по делам религий Министерства юстиции Республики Казахстан. – Астана: Комитет по делам религий МЮ РК, 2009. – №2. – С. 51-53.*
2. *Там же, С. 52.*
3. *Муса Исаев. За забором... Когда вуз финансируется террористической организацией // Казахская правда, 28 января 2004 года.*
4. *Николай Халабузарь. Абай. Ой-бай // Экспресс К, 4 июля 2003 года.*
5. *О сказках и вере в существование Бога // Независимая газета. – №100, 21 мая 2008 года.*

Tүйін

Мақалада діни ұйымдардың зайырлы білім беруде ықпалы қарастырылады.

Summary

In this paper, considering the influence of religious organizations on the development of secular education

А. Жолдубаева,

д.ф.н., профессор Академии экономики и права

ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ

Анализ научной литературы последних лет, посвященной вопросам образования, показывает, что на данный момент сфера развития и воспитания личности оказалась в сложном положении, поскольку переход общества в новое культурное измерение изменил традиционное представление о сущности и функциях образования. Основание указанной проблемы лежит в отсутствии достаточного знания специфики взаимообусловленности культуры и образования.

Как итог нередко приходится сталкиваться с трактовкой образования в искусственно-зауженной интерпретации, когда под значением этого термина понимают лишь получение набора знаний, еще хуже, диплома об окончании обучения. Происходит подмена всего существа вопроса лишь одним из его частных проявлений. Понятийная узость оформляется в узость действительностную. И здесь, к сожалению, вспоминаются слова гоголевского персонажа из «Ревизора», заметившего, что «не приведи господь служить по научной части. Всяк мнит себя ученым, умным человеком, а денег так никто и не дает». И далеко неслучайно на Всемирной конференции ЮНЕСКО «Наука для XXI века: новые обязательства» в Будапеште была выдвинута инициатива о необходимости принятия своеобразной клятвы (наподобие клятвы Гиппократ) все-

ми научными работниками, которые брали бы обязательства никогда и ни при каких обстоятельствах не заниматься лженаукой.

На сегодняшний день в иерархической структуре функциональных обязанностей образовательного процесса приоритетное положение занимают вопросы, связанные с обучением и вытекающими из него утилитарными задачами: формирование знаний, умений, навыков. К воспитанию же в большинстве случаев относятся как к «побочному» продукту обучающей деятельности. Утрата воспитательных целей, в свою очередь, повлекла за собой потерю исконной цели образования – *целостного человека как члена общества в его собственном социальном пространстве и времени.*

Ученые отмечают, что многие преподаватели учебных заведений не считают себя педагогами, называясь физиками, экономистами, математиками, юристами. Аналогичную ситуацию можно наблюдать в любой школе: «биологами» и «историками» называют себя люди, никогда не занимавшиеся этой профессиональной деятельностью, но при этом не считающие себя педагогами.

Необходимо осознать, что работа педагога – ввести учащегося в культуру, обеспечить ему обживание ее пространства, сформировать систему отношений «индивид-культура». Каждая из привычных учебных дисциплин – это лишь одно из конкретных проявлений знания. Но подать его (знание) необходимо *культуросообразно и культурно-деятельностно*, делая учащегося частью человечества и наследником исторического опыта. В рассматриваемом аспекте среди наиболее значимых направлений выделим понимание образования как *культуросообразной и культуuroобразующей* среды, малой культуры, культурного микрокосма.

В этой роли педагогу потребуется не столько знание профессионального предмета, сколько множество иных знаний и умений, необходимых для достижения собственно педагогических целей. Ведь именно через обучение в его единстве с воспитанием осуществляется важнейшая функция общества – передача социального опыта подрастающим поколениям.

В рамках культурологического подхода уже давно существует широкое понимание образования, исходящее из того, что для продуктивного включения человека в культуру необходимо сформировать его как личность, развить его природные задатки, задать адекватную потребностям современного этапа развития направленность. И отдельные личности, и общности людей, даже такие масштабные, как народ, должны быть надлежаще образованы для того, чтобы успешно решать возникающие перед ними жизненные задачи. С этих позиций культура должна составлять ядро образования, развивать мышление, общение, этические и эстетико-художественные ценности, политическую и психологическую систему оценок.

Сегодняшние дети вырастают в мире, которого не знали старшие, и педагогам все в большей степени приходится занимать позицию своеобразного посредника между традицией и модерном. Помимо сказанного, образовательный кризис усугубился усложнившимся конфликтом «отцов и детей», в частности, становлением так называемой префигуративной культуры (т.е. такой культуры, где взрослые «учатся» у своих детей).

В этой ситуации среди педагогов, являющихся носителями и трансляторами культурных ценностей, смыслов и норм, обострилась проблема идентификации. Для того чтобы «окультуривать» других, необходимо самим присвоить, интериоризировать традиции, ценности и т.д. той культуры, становление которой мы наблюдаем, и, с другой стороны, суметь объяснить целесообразность и ценность взаимодействия молодого поколения с прошлым культурным опытом.

Проблемы развития человека в связи с развитием культуры общества ставят ряд специальных вопросов относительно сущности процесса усвоения людьми достижений исторического развития общества, который является одновременно процессом формирования у людей специфических человеческих способностей. Процесс этот может иметь различные формы. Но главное, что необходимо сейчас подчеркнуть, – это то, что этот процесс всегда должен быть, иначе передача достижений общественно-исторического развития человечества последующим поколениям была бы невозможна и, следовательно, была бы невозможна преемственность исторического процесса.

Особенности культурно-исторического процесса конца XX – начала XXI века, с одной стороны, заставили заговорить о едином культурном и информационном пространстве, о едином мировом сообществе, в котором, на первый взгляд, как будто нет места этническим особенно-

стям, нациям и национальным традициям, с другой стороны, они (особенности) вызвали к жизни так называемый феномен «этнического возрождения».

В результате в понимании культурных феноменов обнажился ряд противоречий: между модернизмом и традиционализмом; между «своим» и «чужим» в диалоге культур – западной и восточной; между глобальными и локальными формами культуры; между техническими и гуманитарными аспектами культуры и др.

Внимательной оценки требует также проявившаяся в последнее время тревожная тенденция повсеместного «насаждения» Западом «новой культуры» как якобы более прогрессивной, эффективной и перспективной. По убеждению проводников этой идеи, будущее за теми, кто действует совместно с «передовым миром», не считаясь со всем прошлым культурным наследием. И это «глобальное» стремление нивелировать все прежние культурные традиции выливается в форму поддержки западными институтами движений отдельных этнических меньшинств в ущерб более крупным геокультурным образованиям, включая и Казахстан, создавая прямую угрозу их жизнедеятельности.

Выход из создавшейся ситуации может быть найден. По оптимистическому прогнозу ученых, спасти культуру может образование, если возьмет на себя миссию воспитания человека культуры. Для этого образование должно наполниться культурным смыслом. *Культурные смыслы образования – это и есть его человеческие смыслы.*

Образование как социокультурное явление представляется относительно самостоятельной системой, функцией которой является обучение и воспитание членов общества, ориентированное на овладение определенными знаниями (прежде всего научными), идейно-нравственными ценностями, умениями, навыками, нормами поведения, содержание которых, в конечном счете, определяется социально-экономическим и политическим строем данного общества и уровнем материально-технического развития.

В подтверждении своей мысли приведем высказывание С.И. Гессена, определившего цели современного культурного общества как цели образования, указав, что «между образованием и культурой имеется точное соответствие. Образование есть не что иное, как культура индивида... Если цели образования совпадают с целями культуры, то, очевидно, видов образования должно быть столько же, сколько имеется отдельных ценностей культуры. Сколько культурных ценностей, столько и видов образования» [1, с. 35].

Образование «теснейшим образом связано с понятием культуры и обозначает в конечном итоге специфический человеческий способ преобразования природных задатков и возможностей», – высказал схожую мысль Х.Т. Гадамер [2]. Поэтому в контексте культуры образование может рассматриваться и как *целенаправленно организованный способ приобщения человека к культуре*, т.е. как средство культурной трансляции и как один из центральных феноменов культуры со всеми ее характерными формами, признаками и свойствами. От того, как будет специально конструироваться необходимое культурно-образовательное пространство, зависят в немалой степени и успехи учебно-воспитательного процесса, и судьбы социально-экономических и политических преобразований в государстве.

Кроме того, важно создание того самого социокультурного пространства, в котором возможна реализация и развитие способности к самоопределению. Пространства, которое, с одной стороны, должно стать моделью реального социокультурного поля за пределами учебного заведения, с другой стороны, должно создавать культурные образцы желаемого и/или ожидаемого будущего с тем, чтобы ребенок создавал собственные культурные образцы решений в иных, чем прошлые и настоящие, социокультурных обстоятельствах.

Главный вопрос модернизации образования заключается в определении содержания образования. Для этого необходимо ясное и четкое понимание его социокультурных функций. К числу последних относятся:

- оптимальные способы вхождения человека в мир науки и культуры;
- социализация человека и преемственность поколений;
- формирование условий для общественной и духовной жизни человека;
- трансляция культурно оформленных образцов человеческой деятельности;
- развитие региональных систем и национальных традиций;

- формирование социальных институтов, посредством которых передаются и воплощаются базовые культурные ценности;
- «ускоритель» культурных перемен и преобразований в общественной жизни и в отдельном человеке.

Сегодня весь мир признал, что в новом, XXI веке лидером может стать только то государство, которое создает наиболее эффективную систему образования, способную обеспечить непрерывный рост качества человеческого потенциала, выраженного в знаниях, умениях, навыках, нравственности и духовности общества.

При разработке новой стратегии необходимо учитывать существующее противоречие между классическим образованием и современными информационными тенденциями, которое может быть преодолено только путем сохранения лучших традиций наряду с планомерным внедрением в учебный процесс новейших информационных технологий. Следует учитывать также возможность возникновения противоречия между стремительным развитием научных знаний и возможностями их усвоения, а также противоречия между всевозрастающим объемом знаний и сроками подготовки специалистов. Только так нам видится новая модель образования, способствующая формированию социокультурного, информационно-образовательного пространства как среды духовно-нравственного становления личности, что соответствует новой парадигме социально-культурного развития общества XXI века.

Таким образом, современный кризис продемонстрировал, что модель, положенная в основание современного образования, оказалась лишь узкопрагматическим аспектом, не исчерпывающим культурных задач, стоящих перед образованием. В существующей модели образовательного процесса отсутствует воспитание, призванное формировать ценностное отношение к миру, его фрагментам, деятельности, общению и т.д. Без воспитания эта трансляция научных данных превращается в натаскивание, которое неприменимо в жизни.

Можно надеяться, что дальнейшее исследование этих проблем будет способствовать совершенствованию современного образования как системы, ценности, процесса, среды, позволит усилить эвристические возможности исследования образовательной действительности, в том числе и на этапе моделирования и проектирования образования в рамках культурологического подхода.

Список использованной литературы:

1. Гессен С.И. Основы педагогики: Введение в прикладную философию. – М.: Школа-пресс, 1995.
2. Гадамер Х.Т. Истина и метод: Основы философской герменевтики / Пер. с нем. – М., 1988.

Түйін

Бұл мақалада мәдениет пен білім берудің өзара байланыс ерекшелігіне талдау жасалды. Қарастырылып отырған аспектіде білім беру мәдениет түзуші орта ретінде түсіндіріледі.

Summary

In article the analysis of specificity of interconditionality of culture and formation is carried out. In considered aspect formation is understood as the cultural environment promoting education of young generation.

Г.Р. Коямбаева,

к.ф.н., доцент кафедры философии и методологии науки КазНПУ им. Абая

ВОЗМОЖНОСТИ И ЭТАПЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ ОБУЧАЮЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

В современных условиях образование справедливо рассматривается как главный фактор политического, социального и экономического прогресса. Происходящие изменения в системе общественных отношений требуют от системы образования мобильности, адекватного ответа на реалии нового исторического опыта и соответствия потребностям развития экономики. В Казахстане государственная политика в области образования строится на основе двух взаимосвязанных принципов. Это, с одной стороны, сохранение всего положительного в области образования, что было накоплено в советский период, а с другой – создание новой национальной модели образования.